

Научная статья
УДК 94(47)
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-40-53
EDN: GQRDWH

АСТРАХАНСКИЙ СОВЕСТНЫЙ СУД: ИСТОРИЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ПАЛАТЕ УГОЛОВНОГО И ГРАЖДАНСКОГО СУДА (1828 ГОД)

Сергей Николаевич Подлесных

Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова, Воронеж, Россия, agera3@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2613-5777>

Аннотация. В настоящей статье впервые в отечественной историографии предпринята попытка проанализировать механизм присоединения совестного суда, учрежденного в 1775 г. Екатериной II в соответствии с «Учреждениями для управления губерний Всероссийской империи. Часть первая» к местным палатам уголовного и гражданского суда, а также выявить причины такого присоединения. В качестве примера для анализа, в первую очередь, послужило дело Астраханского совестного суда 1828 г., хранящееся в фондах Российского государственного исторического архива. Показано, что «астраханское дело» 1828 г. явилось своеобразным прецедентом в череде последующих присоединений совестных судов к местным судебным палатам, начиная с 1847 г., когда должность совестного судьи в конкретной губернии сохранялась, совестный суд, как самостоятельное судебное учреждение закрывался, а его компетенция переходила местной судебной палате. Особое внимание уделяется анализу дворянского сообщества Астраханской губернии, которое в сравнении с другими губерниями Российской империи, было малочисленным. Низкий дворянский кадровый потенциал – одна из причин закрытия совестного суда в Астрахани, как самостоятельного учреждения. Второй причиной, повлиявшей на закрытие Астраханского совестного суда, являлось незначительное количество находящихся в производстве у совестного судьи тяжёлых дел.

Ключевые слова: Астраханская губерния, Кавказ, совестный суд, судоустройство Российской империи, судопроизводство, судейский корпус, А.П. Ермолов, дворянская служба, палата уголовного и гражданского суда, Учреждение для управления губерний Всероссийской империи.

Для цитирования: Подлесных С.Н. Астраханский совестный суд: история присоединения к палате уголовного и гражданского суда (1828 год) // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 4. – С. 40-53. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-40-53. EDN: GQRDWH.

© Подлесных С.Н., 2024

Original article

ASTRAKHAN CONSCIENTIFIC COURT: HISTORY OF ACCESSION TO THE CHAMBER OF CRIMINAL AND CIVIL COURT (1828)

Sergey N. Podlesnykh

Voronezh State Forest Engineering University named after G.F. Morozov, Voronezh, Russia, agera3@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-2613-5777>

Abstract. This is the first paper in Russian historiography that attempts to explain the mechanism of the entry of the court of conscience founded in 1775 by Catherine II under the "Institutions for the Administration of the Provinces of the All-Russian Empire. Part One" to the local chambers of the criminal and civil courts, and to identify the reasons for such accession. The case of the Astrakhan court of conscience of 1828, stored in the funds of the Russian State Historical Archive, served as an example for the analysis. Part One" to the local chambers of the criminal and civil courts, and to identify the reasons for such accession. The case of the Astrakhan court of conscience of 1828, stored in the funds of the Russian State Historical Archive, served as an example for analysis. It is shown that the "Astrakhan case" of 1828 was a kind of precedent in a series of subsequent accessions of courts of conscience to local judicial chambers, starting from 1847, when the position of a judge of conscience in a particular province was retained, the court of conscience, as an independent judicial institution, was closed, and its competence was transferred to the local judicial chamber. Particular attention is paid to the analysis of the noble community of the Astrakhan province, which, in comparison with other provinces of the Russian Empire, was small. Low noble personnel potential is one reason for the closure of the conscientious court in Astrakhan as an independent institution. The second reason that influenced the closure of the Astrakhan conscientious court was the insignificant number of litigation cases pending before the conscientious judge.

Keywords: Astrakhan province, Caucasus, court of conscience, judicial system of the Russian Empire, legal proceedings, judicial corps, General A.P. Ermolov, noble service, chamber of criminal and civil court, Institutions for the administration of the provinces of the All-Russian Empire.

For citation: Podlesnykh S.N. Astrakhan conscientious court: history of accession to the chamber of criminal and civil court (1828). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 4. – P. 40-53. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-4-40-53. EDN: GQRDWH.

© Podlesnykh S.N., 2024

Введение

Актуальность. Совестные суды в Российской империи были учреждены Екатериной II в 1775 г. по итогам губернской реформы, которая в корне изменила отечественную судебную систему. Одним из основных принципов судостроительства был принцип сословности судебных учреждений. Для каждого сословия был учрежден свой суд. Однако также были учреждены и всесословные судебные органы. Такими всесословными органами правосудия в губерниях были Палаты уголовного и гражданского суда и совестный суд.

С незначительными доработками судебная система, организованная в 1775 г., просуществовала в России вплоть до судебной реформы Александра II 1864 г.

Согласно именному императорскому указу от 30 апреля 1790 г. «Правление губернии Кавказской с Палатами и прочими местами» было перенесено из Екатеринограда в Астрахань [ПСЗРИ-I. Т. XXIII. 1830. № 16858: 128]. Таким образом, Астрахань становится губернским городом, в котором находились в том числе губернские судебные места. С 1790 г. в Астрахани также размещался Кавказский совестный суд [ГААО. Ф. 965. Оп. 1. Д. 4].

Павел I сократил количество судебных учреждений. В том числе им были закрыты совестные суды. Так, в Государственном архиве Астраханской области хранится дело о закрытии в 1797 г. Астраханского совестного суда [ГААО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 32]. Своим именованным указом от 9 сентября 1801 г. Александр I восстановил совестные суды в России [ПСЗРИ-I. Т. XXVI. 1830. № 20004: 775-778].

По именованному указу императора 1801 г. Астраханская губерния признавалась пограничной губернией под управлением военного губернатора [ПСЗРИ-I. Т. XXVI. 1830. № 20004: 776].

Совестным судам в отечественной историографии посвящено незначительное количество работ. О проектах реформирования совестных судов в первой четверти XIX в., а также их упразднении в 1840–1850-х гг. писал дореволюционный историк-юрист Г.М. Барац [Барац 1893].

Из современных исследователей вопросами деятельности совестных судов занимаются следующие авторы: Ю.В. Баранов [Баранов 2019], И.С. Ефремова [Ефремова 2019], Е.А. Кузнецова [Кузнецова 2023], Л.Ю. Мхитарян [Мхитарян 2014], Е.В. Разумов [Разумов 2014], А.А. Самсонов [Самсонов 2015] и другие. Однако темам реорганизации совестных судов, их присоединению к судебным палатам не было посвящено ни одного самостоятельного исследования.

Актуальность данного исследования определяется отсутствием в отечественной историографии работ по заданной теме. С другой стороны, механизм и причины присоединения совестных судов к судебным палатам позволяют глубже понять взаимодействие судебных учреждений дореформенной России в рамках одной судебной системы.

Целью настоящего исследования является рассмотрение механизма присоединения совестного суда к палате уголовного и гражданского суда, а также анализ причин такого присоединения.

Материалы и методы. Основными источниками исследования послужили следующие материалы:

– делопроизводственная документация, представленная архивными делами из следующих фондов: Российский государственный исторический архив (РГИА) – Фонд 1149 «Департамент законов Государственного совета», Фонд 1286 «Департамент полиции исполнительной МВД», Фонд 1341 «Первый департамент Сената»; Государственный архив Астраханской области (ГААО) – Фонд 400 «Астраханский совестный суд г. Астрахань», Фонд 965 «Кавказский совестный суд г. Астрахань»;

– нормативно-правовые акты: документы из Полного собрания законов Российской империи (ПСЗРИ); документы из Свода законов Российской империи (СЗРИ); Судебник. Сборник новых судебных законов и распоряжений по отправлению правосудия с включением личного состава новых судебных учреждений на 1866 г.;

– статистические и справочные издания: Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. Т. II. Астраханская губерния, Т. IX. Воронежская губерния.

Методологической основой исследования послужили как общие, так и частные методы научного познания: метод структурного анализа, который поз-

волил оценить место совестных судов в судебной системе Российской империи в I-й половине XIX в.; историко-сравнительный метод, с помощью которого в исследовании путем сравнения данных о деятельности совестных судов, выявленных в архивных документах, делаются общие и частные выводы; историко-системный метод, который позволил в комплексе выявить и проанализировать причины присоединения Астраханского совестного суда к местной палате уголовного и гражданского суда; формально-логический метод, который позволил проанализировать действующее законодательство Российской империи последней четверти XVIII в. – I-й половины XIX в.; в статье также использовались иные методы научного познания.

Результаты исследования

Совестные суды были открыты Екатериной II в России в соответствии с «Учреждениями для управления губерний Всероссийской империи. Часть первая» [ПСЗРИ-I. Т. XX. 1830: 278-279]. Совестный суд – наиболее яркий пример влияния эпохи просвещения и просвещенного абсолютизма в судебной системе Российской империи последней четверти XVIII в., который явился альтернативой формальному судопроизводству.

Совестный суд разбирал как гражданские, так и уголовные дела. Согласно ст. 2447 СЗРИ в предмет ведения совестного суда входил «особенный род дел уголовных и гражданских» [СЗРИ. Т. II. Ч. I. 1857: 487]. Такими делами в рамках уголовного судопроизводства, например, были дела, совершенные безумными, глухонемыми и малолетними, имеющими не более четырнадцати лет, дела, совершенные случайно или по стечению особых обстоятельств, дела об оскорблении родителей обоюбого пола и другие. В рамках гражданского судопроизводства – дела, по которым тяжущиеся стороны желают, чтобы их спор рассматривал совестный суд, имущественные споры между родителями и детьми, также иные гражданские иски. Основной задачей совестных судей было примирение спорящих сторон.

Компетенция совестного суда, а также особенности принятия судебного решения совестным судьей позволяют утверждать, что в основе защиты по итогам судебного процесса у совестного судьи преобладал частный интерес, а не публичный. Таким образом, судебный процесс совестного суда был направлен, в первую очередь, на защиту частного интереса.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 2438 СЗРИ Т. II. Ч. I. 1857 г. «дела совестного суда в губерниях Архангельской, Астраханской и Олонецкой ведаются по правилам для сего суда постановленным, в тамошних Палатах Уголовного и Гражданского суда».

В отличие от иных губерний Российской империи, где действовали две судебные палаты – уголовного суда и гражданского суда, в Астраханской губернии функционировала одна судебная палата – Палата уголовного и гражданского суда. Ст. 2375 СЗРИ фиксировала: «В губерниях Архангельской, Астраханской, Вятской, Олонецкой и Пермской дела Палаты уголовной и Палаты гражданской ведаются в одном Присутствии, под именем Палаты уголовного и гражданского суда» [СЗРИ. Т. II. Ч. I. 1857: 474].

Дело в том, что согласно именному указу императора от 15 ноября 1802 г. «Об устройстве городов и присутственных мест в Астраханской и Киевской губерниях» Астраханская губерния была разделена на две губернии: Астраханская, Кавказская. Административно-территориальные преобразования явились причиной к изменению системы судебных учреждений в Астраханской губернии. Императорский указ от 15 ноября 1802 г. обозначал, что «по сравнению дел, входящих в Палату гражданскую и уголовную в сей губернии с другими, число их найдено довольно умеренным; по отчислении пяти уездов к губернии Кавказской, оно должно быть еще менее... А потому и признано удобным Палаты уголовную и гражданскую в сей губернии соединить в одно присутствие, составленное нераздельно из одного председателя, одного советника, двух заседателей от дворянства и двух от купечества» [ПСЗРИ-I. Т. XXVI. № 20004. 1830: 363].

Относительно совестного суда анализируемый указ Александра I гласил: «Совестный суд, яко необходимый наипаче в торговом городе, так как и Приказ общественного призрения оставляются по-прежнему» [ПСЗРИ-I. Т. XXVI. № 20004. 1830: 363].

Таким образом, на начало XIX в. высшей государственной властью было признано, что совестный суд в Астрахани, как самостоятельное судебное учреждение, есть необходимый элемент в судоустройстве Астраханской губернии.

Астраханская губерния связана с именем известного государственного и военного деятеля Российской империи, генерала от инфантерии А.П. Ермолова. В течение одиннадцати лет (1816–1827 гг.) Алексей Петрович был главным управляющим Астраханской губернии, Грузии и Кавказской области. Ю.В. Садов указывает, что преобразования на Кавказе А.П. Ермолов начал с административных мер по соответствующему плану, направленному «на развитие экономики, торговли, совершенствование административного управления территорий» [Садов 2006: 15].

Реформаторская деятельность А.П. Ермолова также коснулась судебной системы Астраханской губернии. Именно генерал А.П. Ермолов был инициатором присоединения Астраханского совестного суда к местной палате уголовного и гражданского суда.

А.П. Ермоловым в начале 1827 г. в Правительствующий Сенат были представлены предложения «о затруднениях, происходящих в Астраханской губернии о замещении мест, зависящих от дворянских выборов чиновниками по недостатку оных» [РГИА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 39. Л. 2]. Для устранения указанных затруднений генерал испрашивал Сенат по следующим вопросам:

1. Разрешить Астраханскому губернскому правлению «впредь до умножения в Астрахани дворянства» определять на выборные должности за отсутствием желающих таких чиновников, «кои хотя в оном и не состоят, но будут известны начальству способностями и хорошими качествами, с утверждения впрочем Главноуправляющего в Грузии и Астраханской губернии» [РГИА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 39. Л. 2 – 2 об.];

2. Разрешить заседателей палаты уголовного и гражданского суда, «определявшихся без Правительствующего Сената доколе не существовали еще дво-

рянские в Астрахани выборы оставить прежние» [РГИА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 39. Л. 2 об.];

3. «По недостатку в Астраханской губернии дворянства и малому числу дел, производящихся в совестном суде, коих было в течение прошедшего трехлетия только 39, совестный суд присоединить к палате уголовного и гражданского суда» [РГИА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 39. Л. 2 об.].

Особо А.П. Ермолов отмечал, что присоединение совестного суда должно состояться «без всякой зависимости» от палаты уголовного и гражданского суда и «оставлением производства дел на основании особо изданных узаконений, присвоив звание судьи совестного суда лицу губернского предводителя дворянства» [РГИА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 39. Л. 2 об.].

Из анализа архивных документов следует, что причинами, побудившими главноуправляющего Астраханской губернии, Грузии и Кавказской области А.П. Ермолова обратиться в Правительствующий Сенат за разрешением присоединить Астраханский совестный суд к палате уголовного и гражданского суда, были следующие обстоятельства:

- низкий кадровый потенциал астраханского дворянства, не желающего занимать судебские должности по выборам;
- незначительное количество производящихся в местном совестном суде дел за 1825-1827 гг.

На протяжении всей русской истории дворяне являлись элитой государства, занимая самые ответственные посты в государственном аппарате. Жалованная грамота дворянству 1785 г. Екатерины II подтвердила освобождение дворян от обязательной государственной службы [ПСЗРИ-I. Т. XXII. № 16186. 1830: 348]. Данное важное положение впервые было зафиксировано в Манифесте Петра III «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» 1762 г. [ПСЗРИ-I. Т. XV. № 11444. 1830: 912-915]. Впредь, кроме военного времени, дворяне сами могли решать, служить им или нет.

Гражданская служба дворян (куда относилась также судебная система) в соответствии с Уставами о службе гражданской [СЗРИ. Т. III. 1857.] подразделялась на два вида:

- служба по определению от правительства (т.е. по назначению);
- служба по выборам.

Судейский корпус губернского уровня судебной системы Российской империи (судебные палаты, совестный суд) дореформенного времени формировался в основном по итогам выборов.

В соответствии со ст. 2439 СЗРИ совестный судья избирался дворянством каждой губернии. Таким образом, для совестных судей действовал Устав о службе по выборам. То же самое касалось палат уголовного и гражданского суда (ст. 2376 СЗРИ) – председатели судебных палат также избирались дворянами. Однако были исключения. Так, в Западных губерниях, Архангельской, Астраханской, Вятской, Олонецкой и Пермской губерниях председатель палат определялся от правительства [СЗРИ. Т. II. Ч. I. 1857: 474]. Очевидно, такое исключение было связано как с количественным, так и с качественным составом местного дворянства перечисленных губерний. Хотя у руководства Архангель-

ской, Астраханской, Вятской, Олонецкой и Пермской губерний было право все же избирать местным дворянством председателей судебных палат [СЗРИ. Т. II. Ч. I. 1857: 475].

Таким образом, в Астраханской губернии высшая судебная должность – председатель судебной палаты – была не выборной, а назначаемой. Астраханская губерния являлась весьма специфическим административно-территориальным образованием с точки зрения определения судей на должности губернского уровня. Если в большинстве губерний России судейские должности губернского уровня были выборными, то в Астраханской губернии только совестный судья назначался посредством дворянских выборов.

Известный русский профессор права барон А.С. Корф в своем знаменитом труде «Дворянство и его сословное управление за столетие 1762-1855 годов» писал, что «положение выборной службы было не блестящим» [Корф 1906: 643]. Дворяне с большой неохотой шли на выборные должности. В этой связи провинциальные государственные учреждения страдали от нехватки кадров, в первую очередь кадров компетентных и высоконравственных.

Император Николай I понимал ситуацию со службой дворян по выборным должностям, как ненормальную, нуждающуюся в изменении. На этот счет российским правительством было предложено три пути исправления сложившегося положения:

- подтверждение дворянству Жалованной грамоты 1785 г. и предоставление новых привилегий;
- отстранение мелкопоместного дворянства от выборной службы;
- уравнивание обоих видов службы «в наградах и прочих выгодах».

Все эти способы были зафиксированы в Манифесте 1831 г. «О порядке Дворянских Собраний, выборов и службы в них» [ПСЗРИ-II. Т. VI. № 4989. 1832: 247-273]. Последний способ исправления ситуации с выборной службой дворян правительство считало самым действенным. Хотя этот метод дал совершенно обратный эффект – дворянство еще более стало сторониться выборной службы [Корф 1906: 644], дворяне пренебрегали выборной службой. На этот счет барон Корф писал: «Именно то особенное значение, которым среди этого сословия пользовался чин, и заставляло его предпочитать службу правительственную, где легче можно было достигнуть власти и почета» [Корф 1906: 645]. Иными словами, служба для дворянства в рассматриваемое нами время, правление Николая I, была для них не службой для своего императора и Отечества, а способом личного обогащения и повышения тщеславия. Служба по назначению давала ожидаемый эффект быстрее и легче. Это важное замечание имеет принципиальное значение для оценки состояния всей кадровой ситуации в судебном корпусе Российской империи дореформенного времени.

Однако речь шла не о том, чтобы привлечь как можно больше дворян для управления в губерниях, а о том, что необходимо привлекать лучших дворян.

Говоря о службе по выборам, отечественный историк права И.И. Дитятин, писал: «Не только не выбирались «лучшие люди», но сплошь и рядом не выбирались вовсе никакие, а выбранные всяческими путями уклонялись от служб; правительству приходилось замещать незанятые места своими чиновниками. А

если дворянство и не уклонялось от выборов, если выборы производились, то выборные должности замещались или людьми прямо недостойными, или жалкими бедняками, унижавшимися перед всеми и каждым, властью имеющим, и унижавшими занимаемые ими должности» [Дитятин 1885: 19].

Дворянское сообщество в Астраханской губернии количественно было незначительным. Регион в основном был представлен крестьянами, мещанами и ремесленниками [Самохвалов 2024: 30]. Когда в 1897 г. в Российской империи проводилась первая всеобщая перепись населения, в Астраханской губернии насчитывалось только 2778 представителя потомственного дворянства обоюбого пола [Первая Т. II 1899: 48], т.е. 0,28 % от общего количества населения губернии. Для сравнения, к примеру, в Воронежской губернии число потомственных дворян обоюбого пола на ту же дату составляло 7685 человек [Первая Т. IX 1901: 162], т.е. 0,3 % от общего количества населения губернии. Примерно такое же количество лиц обоюбого пола были личными дворянами. Таким образом, кадровый потенциал для судебных систем обеих сравниваемых губерний был неодинаков. Для судебной системы Астраханской губернии почти в три раза было меньше кадровых возможностей по сравнению с Воронежской губернией. Очевидно, в вопросе дворянского кадрового потенциала относительно службы играла роль также структура дворянского сообщества.

Низкое качество кадров в системе совестных судов Российской империи приводило к многочисленным нарушениям судьями действующего законодательства и злоупотреблениям с их стороны. Так, различного рода беспорядки в работе Астраханского совестного суда фиксировались в 1825 г. Дело дошло до Первого департамента Правительствующего Сената [РГИА. Ф. 1341. Оп. 26. Д. 390].

Анализируя вопрос о малом числе дворян, влияющем на замещение должностей по выборам, необходимо упомянуть об именном указе императора «О правилах для единообразного и успешного течения дел по Герольдии от 4 февраля 1803 г., на который при составлении заключения на предложение присоединить Астраханский совестный суд к местной палате уголовного и гражданского суда также ссылался Правительствующий Сенат. Указ в п. 5 обозначал: «В губерниях же, где дворян нет или очень мало, предоставляется попечению и полной воле Губернских правлений определять в должности, из баллотированных... чиновников в тех губерниях жительствовавших от выборов дворянства зависящих...» [ПСЗРИ-I. Т. XXVII. № 20608. 1830: 456].

В дореволюционной отечественной историографии бытовало вполне справедливое мнение, что в совестные суды для рассмотрения поступало незначительное количество дел. В основном совестный суд рассматривал уголовные дела, гражданские дела поступали в производство в меньшей степени. К примеру, известный русский историк В.О. Ключевский писал: «Уфимский совестный судья признавался, что в 12 лет его судейства к нему в суд не поступило и 12 дел...» [Ключевский 2001: 336]. Современный исследователь Н.В. Старикова отмечает, что в Нижегородском совестном суде, к примеру, «за 1808 г., согласно протоколам, было рассмотрено 20 дел, а за 1847 г. – 61 дело» [Старикова 2013: 12].

В своих предложениях генерал А.П. Ермолов указывал, что с 1825 г. по 1827 г. в астраханском совестном суде в производстве было всего 39 дел, т.е. по 13 дел в год [РГИА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 39. Л. 2 об.]. Судебные палаты в губерниях Российской империи рассматривали в десятки раз больше тяжёлых дел. К примеру, в небольшой по численности населения Олонецкой губернии в местной палате уголовного и гражданского суда в 1844 г. производилось 732 дела, в 1846 г. – 750 дел [РГИА. Ф. 1149. Оп. 3. Д. 76. Л. 3 об.]. Практически с каждым годом число рассматриваемых дел в судебных палатах только росло. В густонаселённых губерниях России эти показатели были больше в несколько раз.

В последствие, в 1852 г., в том числе малое количество дел (менее 50-ти в год [РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 440. Л. 3 об.]), рассматриваемое совестными судами, послужит поводом к их закрытию в 18-ти губерниях по всей Российской империи [ПСЗРИ-II. Т. XXVII. № 26396. 1853: 434-436].

В данном исследовании мы не ставим перед собой цели – установить причины небольшого количества дел, рассматриваемых в совестных судах. В этой связи анализ эффективности работы совестных судов нами рассмотрен не будет.

1 февраля 1828 г. из министерства юстиции на имя исправляющего должность государственного секретаря было получено письмо, которым для внесения в Государственный совет препровождался доклад I-го департамента Правительствующего Сената по делу о присоединении Астраханского совестного суда к местной палате уголовного и гражданского суда. Заключение Правительствующего Сената по данному вопросу министерством юстиции было признано правильным [РГИА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 39. Л. 1]. Предложения А.П. Ермолова также были рассмотрены и в министерстве внутренних дел. Правительствующий Сенат, «рассмотрев предложения генерала Ермолова и заключение управляющего министерством внутренних дел предположение первого, как основанное на местных соображениях и необходимости, признается основательным, положил оное утвердить» [РГИА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 39. Л. 3].

Утвердив предложения главноуправляющего Астраханской губернии, Грузии и Кавказской области, Правительствующий Сенат вместе с тем подчеркнул: «Но как сие послужило к изменению общего постановления, содержащихся в учреждениях об устройении губерний в статьях 395, 396 и 397, то Правительствующий Сенат, не приводя сего положения в исполнение, испрашивает на оное Высочайшего указа» [РГИА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 39. Л. 3].

Таким образом, предложения А.П. Ермолова с точки зрения действующего имперского законодательства, а именно ряда статей «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи. Часть первая» [ПСЗРИ-I. Т. XX: 278], касающихся организации совестного суда, были ненормативными, противоречащими закону. В данном случае было необходимо внести изменения в действующее законодательство. Такое изменение мог утвердить только император.

20 апреля 1828 г. Государственный совет в Департаменте законов и 31 мая 1828 г. в общем собрании рассмотрел доклад Правительствующего Сената «о порядке наполнения в Астраханской губернии мест, зависящих от выборов дворянства и о присоединении дел совестного суда к палате уголовного и гражданского суда» признал обстоятельства, представленные А.П. Ермоловым ува-

жителями [РГИА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 39. Л. 9 об.]. Однако Государственный совет не со всеми предложениями генерала Ермолова был согласен, сделав на этот счет два важных аргументированных замечания:

– Государственный совет считал неудобным «в наполнении мест, зависящих от дворянских выборов, устранившись от общего порядка... признает необходимым для определения на месте по управлению губернскому испрашивать утверждения Правительствующего Сената, и равным образом вообще в случае недостатка желающих или способных представлять Сенату для определения уже от Герольдии» [РГИА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 39. Л. 9 об.];

– Государственный совет считал «невозможным допустить, чтобы по присоединении дел совестного суда к палате уголовного и гражданского суда дела сии производились под председательством Губернского предводителя, как потому, что Губернский предводитель имеет достаточно занятий и собственно по своей должности, так главнейшее потому, что в одном судебном месте двух председателей быть не может» [РГИА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 39. Л. 9 об. – 10].

8 июля 1828 г. император Николай I «воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета о порядке исполнения в Астраханской губернии мест, зависящих от выборов дворянства, и о присоединении дел совестного суда к палате уголовного и гражданского суда» высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить [РГИА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 39. Л. 9]. Данное высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О порядке наполнения в Астраханской губернии мест, зависящих от выборов дворянства, и о присоединении дел совестного суда к палате уголовного и гражданского суда» было включено в Собрание II 1830 г. Т. III Полного собрания законов Российской империи [ПСЗРИ-II. Т. III. № 2138. 1830: 675-677].

Заключение

Присоединение Астраханского совестного суда к местной палате уголовного и гражданского суда в 1828 г. явилось в Российской империи первым преобразованием в системе совестных судов, когда само судебное учреждение закрывалось, компетенция совестного суда переходила к местной судебной палате, но должность совестного судьи сохранялась.

Подобное присоединение являлось прецедентом для последующих преобразований системы совестных судов Российской империи по тем же причинам, что в Астраханской губернии. Так, например, в 1847 г. Архангельский совестный суд был присоединен к местной палате уголовного и гражданского суда [ПСЗРИ-II. Т. XXII. Отд. I. № 21729. 1848: 862-863]. Комитет министров ссылаясь на дело Астраханского совестного суда, которое было разрешено положительно. Свое заключение о присоединении Архангельского совестного суда к местной палате Комитет министров в том числе основывал на астраханском деле 1828 г. [РГИА. Ф. 1149. Оп. 3. 75. Л. 2-2 об.].

В 1848 г. состоится присоединение Олонецкого совестного суда к местной судебной палате [ПСЗРИ-II. Т. XXIII. Отд. II. № 22768. 1849: 57-58]. В своем заключении министерство юстиции сошлется уже на архангельское дело 1847 г. [РГИА. Ф. 1149. Оп. 3. Д. 76. Л. 2 об.].

Генерал А.П. Ермолов, главноуправляющий в 1827 г. Астраханской губернии, Грузии и Кавказской области, являлся инициатором изменения части судебной системы Российской империи, учрежденной в 1775 г. Екатериной II. Причинами такой инициативы служили объективные обстоятельства, основанные на особенностях Астраханской губернии: малочисленность дворянского сообщества, являющегося кадровым источником для назначения на должности по выборам и незначительное количество тяжёбных дел, поступавших на рассмотрение в совестный суд.

Инициатива А.П. Ермолова явилась пробным административным экспериментом, которая была поддержана в министерстве юстиции, Правительствующем Сенате, Государственном совете и императором Николаем I. Архивные документы показывают, что, не смотря на противоречия, в которые входили изменения системы совестных судов с первыми тремя статьями главы «О совестном суде и его должности» «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи. Часть первая» 1775 г. [ПСЗРИ-I. Т. XX. 1830: 278], государство все же шло на отступление от самой идеи учреждения совестных судов. Такие преобразования вели к экономии бюджетных средств, как показывают архивные документы об утверждении новых штатов совестных судов за 1848 г. [РГИА. Ф. 1149. Оп. 3. Д. 27. Л. 5 об. – 6 об.].

Таким образом, малочисленность дворянского сообщества и малое количество дел, рассматриваемых в совестном суде, привели к изменению судебной системы Астраханской губернии, а в последствие явились основанием для изменения в целом всей системы совестных судов Российской империи. Инициатива генерала А.П. Ермолова явилась своеобразным катализатором для масштабных преобразований системы совестных судов России с 1847 г. по 1861 г., когда были закрыты последние совестные суды в Санкт-Петербурге и Москве, а все их дела передавались в местные судебные палаты [ПСЗРИ-II. Т. XXXVI. Отд. I. 1863: 996-997]. Указом от 25 ноября 1866 г. должности совестных судей постепенно упразднялись, а их компетенция передавалась в ведение товарищей председателей палат уголовного и гражданского суда до полного упразднения палат в соответствии со ст. 51 «Положения о введении в действие судебных уставов 20 ноября 1864 г.» [Судебник: 118].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Баранов 2019 – *Баранов Ю.В.* Состав и делопроизводство Московского совестного суда // *Colloquium-Journal*. – 2019. – № 13-12(37). – С. 30-31. EDN: ПКЛQO.

Барац 1893 – *Барац Г.М.* Очерк происхождения и постепенного затем упразднения в России совестных судов и суда по совести: Историко-юридический этюд. – Санкт-Петербург: Б.и., 1893. – 40 с.

ГААО – Государственный архив Астраханской области (Астрахань).

Дитятин 1885 – *Дитятин И.И.* К истории «жалованных грамот» дворянству и городам 1785 года // *Русская мысль*. – 1885. Май. – С. 1-38.

Ефремова 2019 – *Ефремова И.С.* "Охота на ведьм" в курском наместничестве в XVIII веке (по материалам Городового магистрата и совестного суда) // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. – 2019. – № 1(49). – С. 1-5. EDN: VXHYTA.

Ключевский 2001 – *Ключевский В.О.* Русская история. В пяти томах. Т. 3. – Москва: Рипол Классик, 2001. – 704 с.

Корф 1906 – *Корф С.А.* Дворянство и его сословное управление за столетие 1762–1855 годов. – Санкт-Петербург: Тип. Тренке и Фюсно, 1906. – 720 с.

Кузнецова 2023 – *Кузнецова Е.А.* Чародейство, обман или безвредная шутка: диалог о магических практиках в следственных делах совестных судов первой половины XIX в. // Фольклор: структура, типология, семиотика. – 2023. – Т. 6, № 1. – С. 10-73. – DOI 10.28995/2658-5294-2023-6-1-10-73.

Мхитарян 2014 – *Мхитарян Л.Ю.* Деятельность совестных судов в дореволюционной России (на примере Пермской губернии) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 1(23). – С. 37-43. EDN: SAJTLR.

Первая Т. II – *Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г.* Под ред. Н.А. Тройницкого. Т. II. Астраханская губерния. – Санкт-Петербург, 1899. – 71 с.

Первая Т. IX – *Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г.* Под ред. Н.А. Тройницкого. Т. IX. Воронежская губерния. – Санкт-Петербург, 1901. – 178 с.

ПСЗРИ-I – Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. – Санкт-Петербург: Типогр. II отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1649–1830.

ПСЗРИ-II – Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. – Санкт-Петербург: Типогр. II отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830–1885.

Разумов 2014 – *Разумов Е.В.* Становление системы совестных судов в Российской империи // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 3. – С. 286-288. EDN: SXSUTL.

РГИА – Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург).

Садов 2006 – *Садов Ю.В.* Военная и государственная деятельность генерала А.П. Ермолова: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 21 с.

Самохвалов 2024 – *Самохвалов В.А., Курапов А.А.* Особенности деятельности Астраханского дворянского депутатского собрания в первой половине XIX в. // Вестник КалмГУ. 2024. № 3 (63). – С. 28-34.

Самсонов 2015 – *Самсонов А.А.* Новгородский совестный суд // История государства и права. – 2015. – № 6. – С. 42-47. EDN: TLOFAP.

СЗРИ – Свод законов Российской империи. Санкт-Петербург: Типогр. II отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1857.

Старикова 2013 – *Старикова Н.В.* Совестный суд в судебной системе Екатерины II (по материалам Нижегородской губернии) // Вестник Мининского университета. – 2013. – № 4(4). – С. 8–12. EDN: SGNNJF.

Судебник – Судебник. Сборник новых судебных законов и распоряжений по отправлению правосудия с включением личного состава новых судебных учреждений на 1866 г. – Санкт-Петербург: Тип. Л. Демиса, 1866. – 394 с.

REFERENCES

BARANOV YU.V. *Sostav i deloproizvodstvo Moskovskogo sovestnogo suda* [Composition and proceedings of the Moscow Court of Conscience] In: Colloquium-Journal. – 2019. – No. 13-12(37). – P. 30-31. EDN: IIKLQO. (In Russ.).

BARATS G.M. *Ocherk proiskhozhdeniya i postepennogo zatem uprazhneniya v Rossii sovestnykh sudov i suda po sovesti: Istoriko-yuridicheskii etyud* [An essay on the origin and subsequent gradual abolition of courts of conscience and courts of conscience in Russia: A historical and legal study] – St. Petersburg: B.i., 1893. – 40 p. (In Russ.).

Gosudarstvennyi arkhiv Astrakhanskoi oblasti [State Archives of the Astrakhan Region] (In Russ.).

DITYATIN I.I. *K istorii «zhalovannykh gramot» dvoryanstvu i gorodam 1785 goda* [On the history of the “charters of privilege” to the nobility and cities in 1785] In: Russkaya Mysl. – 1885. May. – P. 1-38. (In Russ.).

EFREMOVA I.S. *"Okhota na ved'm" v kurskom namestnichestve v XVIII veke (po materialam Gorodovogo magistrata i sovestnogo suda)* ["Witch Hunt" in Kursk Viceroyalty in the 18th Century (Based on Materials of the City Magistrate and the Court of Conscience)] In: Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University. – 2019. – No. 1 (49). – P. 1-5. EDN: VXHYTA. (In Russ.).

KLYUCHEVSKII V.O. *Russkaya istoriya. V pyati tomakh. T. 3.* [Russian history. In five volumes. T. 3]. – Moscow: Ripol Classic, 2001. – 704 p. (In Russ.).

KORF S.A. *Dvoryanstvo i ego soslovnnoe upravlenie za stoletie 1762–1855 godov* [The nobility and its class governance over the century 1762–1855] – St. Petersburg: Type. Trenke and Fusno, 1906. – 720 p. (In Russ.).

KUZNETSOVA E.A. *Charodeistvo, obman ili bezvrednaya shutka: dialog o magicheskikh praktikakh v sledstvennykh delakh sovestnykh sudov pervoi poloviny XIX v.* [Witchcraft, Deception, or a Harmless Joke: Dialogue on Magical Practices in Investigative Cases of the Courts of Conscience in the First Half of the 19th Century] In: Folklore: Structure, Typology, Semiotics. – 2023. – Vol. 6, No. 1. – P. 10-73. – DOI 10.28995/2658-5294-2023-6-1-10-73. (In Russ.).

MKHITARYAN L.Yu. *Deyatel'nost' sovestnykh sudov v dorevolyutsionnoi Rossii (na primere Permskoi gubernii)* [The activities of courts of conscience in pre-revolutionary Russia (using the example of Perm province)]. In: Bulletin of Perm University. Legal sciences. – 2014. – No. 1 (23). – P. 37-43. EDN: SAJTLR. (In Russ.).

Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi Imperii 1897 g. Pod red. N.A. Troinitskogo. T.II. Astrakhanskaya guberniya [The First General Population Census of the Russian Empire, 1897. Ed. by N.A. Troinitsky. Vol. II. Astrakhan Province] – St. Petersburg, 1899. – 71 p. (In Russ.).

Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiiskoi Imperii 1897 g. Pod red. N.A. Troinitskogo. T. IX. Voronezhskaya guberniya [The First General Population Census of the Russian Empire, 1897. Ed. by N.A. Troinitsky. Vol. IX. Voronezh Province] – St. Petersburg, 1901. – 178 p. (In Russ.).

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie I [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I] – Saint Petersburg: Typogr. II dept. Own. His Imperial Majesty's Chancellery, 1649–1830. (In Russ.).

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie II [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection II] – Saint Petersburg: Typogr. II dep. Own. His Imperial Majesty's Chancellery, 1830–1885. (In Russ.).

RAZUMOV E.V. *Stanovlenie sistemy sovestnykh sudov v Rossiiskoi imperii* [Formation of the system of conscientious courts in the Russian Empire] In: Bulletin of the Chuvash University. – 2014. – No. 3. – P. 286-288. EDN: SXSUTL. (In Russ.).

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archives] (In Russ.).

SADOV Yu.V. *Voennaya i gosudarstvennaya deyatelnost' generala A.P. Ermolova: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk* [Military and state activities of General A.P. Ermolov: abstract of dis. ... candidate of historical sciences] – St. Petersburg, 2006. – 21 p. (In Russ.).

SAMOKHVALOV V.A., KURAPOV A.A. *Osobennosti deyatelnosti Astrakhanskogo dvoryanskogo deputatskogo sobraniya v pervoi polovine XIX v.* [Features of the activities of the Astrakhan noble deputy assembly in the first half of the 19th century] In: Bulletin of KalmSU. 2024. No. 3 (63). – P. 28-34. (In Russ.).

SAMSONOV A.A. *Novgorodskii sovestnyi sud* [Novgorod Court of Conscience] In: History of the State and Law. – 2015. – No. 6. – P. 42-47. EDN: TLOFAP. (In Russ.).

Svod zakonov Rossiiskoi imperii [Code of Laws of the Russian Empire] Saint Petersburg: Typogr. II dept. Own. His Imperial Majesty's Chancellery, 1857. (In Russ.).

STARIKOVA N.V. *Sovestnyi sud v sudebnoi sisteme Ekateriny II (po materialam Nizhegorodskoi gubernii)* [The Court of Conscience in the Judicial System of Catherine II (Based on Materials from the Nizhny Novgorod Province)] In: Bulletin of Minin University. – 2013. – No. 4(4). – P. 8–12. EDN: SGNNJF. (In Russ.).

Sudebnik. Sbornik novykh sudebnykh zakonov i rasporyazhenii po otpravleniyu pravosudiya s vkluycheniem lichnogo sostava novykh sudebnykh uchrezhdenii na 1866 g. [Code of Laws. Collection of new judicial laws and regulations on the administration of justice, including the personnel of new judicial institutions for 1866]. – St. Petersburg: Type. L. Demis, 1866. – 394 p. (In Russ.).

Информация об авторе

С.Н. Подлесных – кандидат юридических наук.

About the author

S.N. Podlesnykh – PhD (in legal sciences).

Статья поступила в редакцию 25.10.2024 г.; одобрена после рецензирования 12.12.2024 г.; принята к публикации 27.12.2024 г.

The article was submitted 25.10.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted for publication 27.12.2024.